

УДК 159.99

В. А. Хриптович

Государственное учреждение образования «Республиканский институт высшей школы»,
Министерство образования Республики Беларусь, ул. Московская, 15, 220007 Минск,
Республика Беларусь, +375 (29) 334 64 09, hriptovich@mail.ru

МАРКЕРЫ АДДИКТИВНОЙ И НОРМАТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО И ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

В статье рассмотрены мишени (цели) аддиктивной и нормативной социализации обучающихся подросткового и юношеского возраста. Мишенью нормативной социализации является тренируемое в программе развития образования достижение оптимального личностного и социального функционирования; мишенью аддиктивной социализации является поиск аддиктивного адаптера, позволяющего сглаживать конфликт между личностью и средой и таким образом справляться с жизнью. Выявлено, что маркерами аддиктивной социализации являются факторы риска формирования химической зависимости (семейный, психологический, ближайшее окружения и школьный); факторы риска наркотизации (поведение в ситуации риска, интерес к наркотикам и социальные установки на наркотизацию); аддиктивная идентичность и жесткость стилей семейного воспитания. Маркером нормативной социализации является психологическое благополучие личности. Своевременная профилактика и коррекция аддиктивной социализации подростков и юношей существенно повысит эффективность нормативной социализации, обеспечивающей усвоение норм, правил, установок и ценностей, необходимых для успешной адаптации личности в обществе.

Ключевые слова: аддиктивная и нормативная социализация; подростки; юноши; маркеры аддиктивной социализации.

Рис. 2. Библиогр.: 5 назв.

V. A. Hriptovich

State institution of education “Republican Institute of Higher Education”, Ministry of Education
of the Republic of Belarus, 15 Moscovskaya Str., 220007 Minsk, the Republic of Belarus,
+375 (29) 334 64 09, hriptovich@mail.ru

MARKERS OF ADDICTIVE AND NORMATIVE SOCIALIZATION OF PERSONALITY OF STUDENTS OF TEENAGERS AND YOUTH

The article considers the targets (goals) of addictive and normative socialization of students of adolescence and youth. The target of normative socialization is the achievement of optimal personal and social functioning, trained in the educational development program; the target of addictive socialization is the search for an addictive adapter that allows you to smooth out the conflict between the individual and the environment and, thus, cope with life. It has been revealed that markers of addictive socialization are risk factors for the formation of chemical dependence (family, psychological, immediate environment and school); risk factors for anesthesia (behavior in a risk situation, interest in drugs and social attitudes to anesthesia); addictive identity and rigidity of family education styles. Marker of normative socialization is the psychological well-being of the individual. Timely prevention and correction of addictive socialization of adolescents and youths will significantly increase the effectiveness of normative socialization as corresponding to educational standards and the requirements of the education system of the socialization expected by society — the assimilation of the norms, rules, attitudes and values necessary for the successful adaptation of an individual in society.

Key words: addictive and normative socialization; adolescents; young men; markers of addictive socialization.

Fig. 2. Ref.: 5 titles.

Введение. В процессе социализации современного подрастающего поколения проявляются множественные риски, среди которых — снижение возрастной границы раннего алкоголизма, распространение наркомании и токсикомании; личностная незрелость; неадекватные стратегии совладания подростков и молодежи с трудными жизненными ситуациями.

Социализация поколения подростков и молодежи претерпевает серьезные изменения в эпоху массовых коммуникаций, Интернета, киберпространства. Социологические опросы свидетельствуют о социальной разнородности этого поколения, его многомерности, тенденции к разрыву «связей времен». Реформирование образования на фоне подобной «поколенческой неизвестности» представляет один из самых высоких рисков любых социальных реформ в современном мире [1]. В связи с тем, что социальный институт образования является наиболее государственно управляемым институтом социализации, на него возлагают ответственность за компенсацию социальных дефектов других более стихийных и менее управляемых институтов социализации, прежде всего таких, как семья и СМИ. Общие особенности процесса социализации подрастающего поколения также следует рассматривать с учетом специфики социализации в условиях транзиторности. Традиционный для социально-возрастной когорты подростков «кризис юношеского возраста» усиливается социальным кризисом переходного времени, его неопределенностью и сдвигом ценностей. В такой ситуации возникает и усиливается феномен «негативной идентичности». В целях уменьшения описанных выше проблем общественного развития необходим принципиально иной подход к социокультурной модернизации образования, задачей которой становится компенсация потенциальных рисков социализации подрастающих поколений, возникающих в институтах социализации [2].

Локусом нашего исследования стала аддиктивная социализация обучающихся подросткового и юношеского возраста, своевременная профилактика и коррекция которой существенно повысит эффективность нормативной социализации, под которой понимается соответствующая образовательным нормативам и требованиям системы образования, ожидаемая обществом социализация — усвоение норм, правил, установок и ценностей, необходимых для успешной адаптации личности в обществе [3]. Нормативная социализация в воспитательном процессе определяется освоением подростками личностных и социальных компетенций в соответствии с программой непрерывного воспитания, способствующих гармонии и адаптации личности. В результате формируется нормативная личность — личность, черты которой наиболее адекватно выражают специфику данной культуры.

Аддиктивная социализация — процесс интериоризации аддиктивных паттернов на основе предрасполагающих личностных диспозиций и низкой адаптивности, приводящий к формированию аддиктивной идентичности и усугубляющейся дезадаптации. Возникновение аддиктивной социализации происходит под влиянием личностных и социальных факторов риска, ложных представлений об эффектах аддиктивных агентов и девиантных мотивов обращения к ним, что приводит к торможению процесса социализации. Аддиктивная социализация характеризуется проявлением дезадаптационных механизмов личности: состоянием «динамического рассогласования», Эго-направленной и демонстративной мотивацией, неконструктивными копинг-механизмами, интрапсихической склонностью к вытеснению и искажению реальности [4]. Она предполагает: сформированность установки на регулярное обращение к аддиктивному агенту; наличие в ближайшем социальном окружении атмосферы, поощряющей обращение к аддиктивному агенту как способу заполнения досуга; несформированность навыков анализа и критической оценки информации о свойствах агента; выраженность тактической мотивации (укороченной временной перспективы), черт аддиктивной личности; закрепление механизмов, провоцирующих обращение к аддиктивному агенту; дефицит просоциальной активности и включения в общественно полезную деятельность, необходимую для полноценного развития [5].

Мишень социализации нами понимается как цель социализации, на которую направлено поведение (внутренняя и внешняя активность) индивида. Мишенью нормативной социализации является тренируемое в программе развития образования достижение оптимального личностного и социального функционирования, приводящего к успешной социализации личности обучающегося. Мишенью аддиктивной социализации является поиск аддиктивного

адаптера, позволяющего сглаживать конфликт между личностью и средой. В нашем исследовании в качестве адаптера выступили психоактивные вещества (далее — ПАВ).

Методы исследования. Исследование особенностей аддиктивной и нормативной социализации обучающихся подросткового и юношеского возраста ($N = 773$) осуществлялось с помощью следующих диагностических инструментов: анкета «Факторы риска» (В. А. Хриптович и др.), методика диагностики аддиктивной идентичности (Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева и др.), опросник «Группа риска наркозависимости» (Б. И. Хасан, Ю. А. Тюменева), опросник социализации «Моя семья», методика «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф).

Результаты исследования. Изучив маркеры (личностные и социальные характеристики) употребляющих и не употребляющих ПАВ обучающихся подросткового и юношеского возраста, мы выявили ряд существенных различий. В группе употребляющих ПАВ испытуемых (323 человека) ярче выражены показатели всех факторов риска ($p < 0,001$): семейного ($t = -10,64$), психологического ($t = -22,75$), ближайшего окружения ($t = -13,46$), школьного ($t = -9,80$) и общего риска химической зависимости ($t = -21,00$); аддиктивной идентичности ($t = -4,33$), поведения в ситуации риска ($t = -3,90$), интереса к наркотикам ($t = -8,53$), социальных установок ($t = -6,55$) и общего риска наркотизации ($t = -9,22$); строгости (жесткости воспитательных установок) ($t = -3,57$), воспитания несамостоятельности ($t = -3,32$), отрицательного отношения к школе ($t = -2,82$), жесткости методов воспитания ($t = -4,11$), отсутствия теплоты взаимоотношений ($t = -5,61$), отсутствия общих дел ($t = -5,26$), отсутствия общих интересов ($t = -6,80$).

В группе не употребляющих ПАВ испытуемых (450 человек) выше показатели социальной желательности ($t = 5,31$; $p < 0,001$), позитивных отношений ($t = 2,92$; $p < 0,01$), управления средой ($t = 4,19$; $p < 0,001$), личностного роста ($t = 4,38$; $p < 0,001$), целеполагания ($t = 4,56$; $p < 0,001$), самопринятия ($t = 3,35$; $p < 0,001$) и общего уровня психологического благополучия ($t = 3,90$; $p < 0,001$).

Между группами употребляющих и не употребляющих ПАВ не выявлено различий лишь в показателе психологического благополучия «автономия».

Для выявления факторной структуры переменных был применен факторный анализ, в результате чего все маркеры распределились в пять факторов:

– «Аддиктивная идентичность и психологическое благополучие» (собственное значение 8,33): аддиктивная идентичность (0,47), психологическое благополучие (–0,96), позитивные отношения (–0,77), автономия (–0,57), управление средой (–0,83), личностный рост (–0,79), целеполагание (–0,80), самопринятие (–0,78);

– «Риск химической зависимости» (собственное значение 3,15): общий риск химической зависимости (0,95), семейный фактор риска (0,75), психологический (0,78), ближайшего окружения (0,77), школьный (0,54);

– «Риск наркотизации» (собственное значение 1,76): общий риск наркотизации (0,93), поведение в ситуации риска (0,63), интерес к наркотикам (0,64), социальные установки (0,71);

– «Гибкость стилей воспитания» (собственное значение 1,36): гибкость воспитательных установок (–0,66), воспитание самостоятельности, инициативности (–0,73), гибкость методов воспитания (–0,58);

– «Жесткость стилей воспитания» (собственное значение 1,16): жесткость методов воспитания (0,44), холодность взаимоотношений (0,70), отсутствие общих дел (0,69), отсутствие общих интересов (0,71).

Употребляющие и не употребляющие ПАВ испытуемые различаются показателями факторов «Риск химической зависимости» ($t = -18,95$; $p < 0,001$) и «Риск наркотизации» ($t = -4,62$; $p < 0,001$) (рисунок 1).

Испытуемые, употребляющие ПАВ, имеют значительно более высокие показатели как общего риска формирования химической зависимости, так и конкретно семейного, психологического, ближайшего окружения и школьного факторов риска (рисунок 2).

Испытуемые, употребляющие ПАВ, имеют высокие значения показателей риска наркотизации: поведения в ситуации риска, интереса к наркотикам и социальных установок.

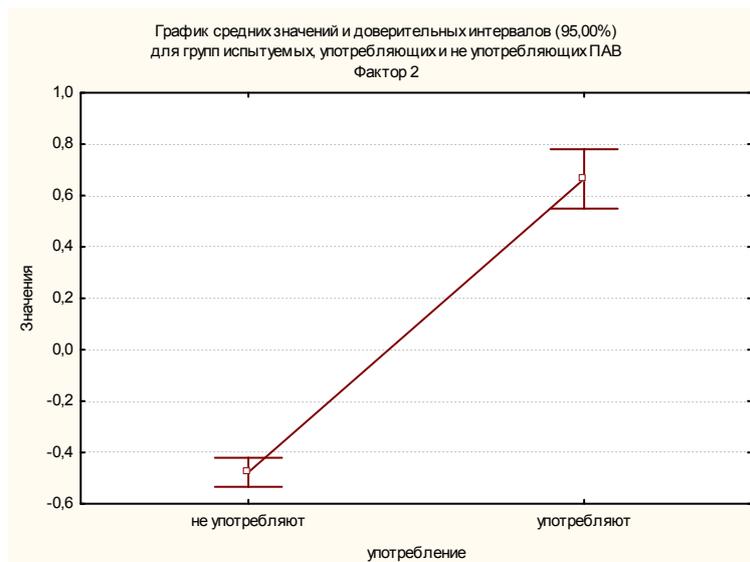

Рисунок 1. — График средних значений по фактору 2 употребляющих и не употребляющих ПАВ

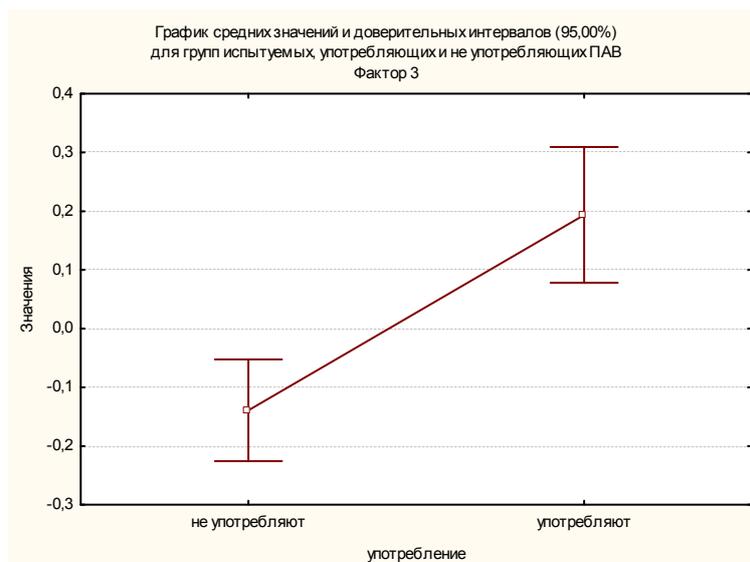

Рисунок 2. — График средних значений по фактору 3 употребляющих и не употребляющих ПАВ

Выявлено, что риск формирования химической зависимости у употребляющих ПАВ подростков мужского пола существенно выше в сравнении с не употребляющими ПАВ подростками мужского пола, а также в сравнении с не употребляющими ПАВ юношами мужского пола. Риск формирования химической зависимости у употребляющих ПАВ юношей мужского пола значительно выше, чем в группе не употребляющих ПАВ подростков мужского пола, не употребляющих ПАВ юношей мужского пола, не употребляющих ПАВ подростков женского пола, не употребляющих ПАВ представительниц юношеского возраста женского пола. Риск формирования химической зависимости у употребляющих ПАВ представительниц женского пола юношеского возраста значительно выше, чем в группе не употребляющих ПАВ подростков мужского пола, не употребляющих ПАВ юношей мужского пола, не употребляющих ПАВ юношеского возраста женского пола.

В группе употребляющих ПАВ значения фактора «Риск химической зависимости» в целом существенно выше. В группе употребляющих ПАВ юношей мужского пола фактор риска формирования химической зависимости выше аналогичного показателя группы употребляющих ПАВ подростков мужского пола ($p < 0,05$). У употребляющих ПАВ представительниц юношеского возраста женского пола фактор риска формирования химической зависимости выражен так же ярко, как и в группе юношей мужского пола. В группе употребляющих ПАВ подростков женского пола отмечен максимальный показатель фактора. Кроме того, риск формирования химической зависимости у употребляющих ПАВ подростков женского пола выше, чем у употребляющих ПАВ подростков мужского пола ($p < 0,05$).

Средствами кластерного анализа сформировано четыре группы испытуемых, отличающихся друг от друга по выявленным маркерам: кластер «Аддикты» — максимально неблагополучный; кластер «Норма» — благополучный; кластер «Риск» — неблагополучный; кластер «Идеал» — идеально благополучный.

Для сравнения результатов испытуемых четырех кластеров по пяти факторам был проведен однофакторный дисперсионный анализ. Выявлено, что по фактору «Аддиктивная идентичность и психологическое благополучие» значительно различаются кластеры «Аддикты» и «Норма», «Аддикты» и «Риск», «Аддикты» и «Идеал», «Норма» и «Риск», «Норма» и «Идеал», «Риск» и «Идеал».

В кластере «Риск» отмечено максимальное значение фактора. У испытуемых этого кластера самые высокие показатели аддиктивной идентичности, а низкие — психологического благополучия. В кластере «Идеал» выявлено самое низкое значение фактора. У испытуемых этого кластера самые низкие показатели аддиктивной идентичности, а экстремально высокие — психологического благополучия. Фактор проявился ярче в кластере «Аддикты» по сравнению с кластером «Норма». У аддиктивных испытуемых значительно выше показатели аддиктивной идентичности и ниже показатели психологического благополучия. Кластер «Риск» отличается от кластера «Норма» более высокими показателями аддиктивной идентичности, а экстремально низкими — психологического благополучия.

По фактору «Риск химической зависимости» статистически значимо различаются кластеры «Аддикты» и «Норма», «Аддикты» и «Риск», «Аддикты» и «Идеал». Значимых различий между кластерами «Норма», «Риск» и «Идеал» не выявлено. В кластере «Аддикты» значения фактора выражены значительно ярче: отличаются высокими показателями риска формирования химической зависимости.

По фактору «Риск наркотизации» статистически значимые различия выявлены между кластерами «Аддикты» и «Норма», «Аддикты» и «Риск», «Аддикты» и «Идеал», а также между кластерами «Норма» и «Риск», «Риск» и «Идеал». Не различаются кластеры «Норма» и «Идеал». У «Аддиктов» показатели риска наркотизации существенно выше.

По фактору «Гибкость стилей воспитания» статистически значимо различаются кластеры «Аддикты» и «Норма», «Аддикты» и «Идеал», «Риск» и «Норма», «Риск» и «Идеал».

Не отличаются между собой кластеры «Норма» и «Идеал», а также «Аддикты» и «Риск». Испытуемые кластеров «Норма» и «Идеал» значительно чаще характеризуют своих родителей как проявляющих гибкость воспитательных установок и методов воспитания, стремящихся воспитывать самостоятельность, инициативность.

По фактору «Жесткость стилей воспитания» значимые различия выявлены между кластерами «Аддикты» и «Норма», «Аддикты» и «Идеал», «Риск» и «Норма», «Риск» и «Идеал». Кластеры «Аддикты» и «Риск», как и кластеры «Норма» и «Идеал», не различаются между собой значениями фактора. «Аддикты» и «рискующие» значительно чаще воспринимают своих родителей как проявляющих жесткость методов воспитания, а характеристиками семьи считают холодность взаимоотношений, отсутствие общих дел и интересов.

Итак, значения факторов значимо отличаются во всех кластерах. «Аддикты» и «рискующие» отличаются более высокими значениями факторов «Аддиктивная идентичность и психологическое благополучие», «Риск химической зависимости», «Риск наркотизации» и «Жесткость стилей воспитания». Кластеры «Норма» и «Идеал» имеют более высокие значения фактора «Гибкость стилей воспитания».

Заключение. Маркерами аддиктивной социализации в подростковом и юношеском возрасте являются факторы риска формирования химической зависимости (семейный, психологический, ближайшего окружения и школьный); факторы риска наркотизации (поведение в ситуации риска, интерес к наркотикам и социальные установки на наркотизацию); аддиктивная идентичность и жесткость стилей семейного воспитания. Маркером нормативной социализации стало психологическое благополучие личности как взаимосвязь внутреннего (когниции, мотивация, эмоции, компетентности) и внешнего (социальное поведение, адаптация к условиям среды) полей.

Список цитированных источников

1. Марцинковская, Т. Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме / Т. Д. Марцинковская. — М. : Смысл, 2015. — 248 с.
2. Асмолов, А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования как института социализации / А. Г. Асмолов // Развитие личности. — 2009. — № 1. — С. 38—63.
3. Свиридова, А. С. Нормативная и реальная социализация подростков в образовательном процессе : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / А. С. Свиридова. — М., 1999. — 143 л.
4. Ананьев, В. А. Основы психологии здоровья. Концептуальные основы психологии здоровья / В. А. Ананьев. — СПб. : Речь, 2006. — 384 с.
5. Дмитриева, Н. В. Психологические механизмы развития аддиктивного поведения / Н. В. Дмитриева, Л. В. Левина // Сиб. пед. журн. — 2012. — № 9. — С. 65—72.

Поступила в редакцию 25.10.2019